

Учебная дисциплина: «Литература»

Группа: 21М-22С

Дата проведения урока: 08.05.2020 г.

Тема: А.Т. Твардовский. Осмысление темы войны. Мысли и чувства поэта о вечном долге перед павшими на полях сражений.

Цель: познакомиться с поэзией А. Т. Твардовского, посвященной подвигам русских солдат в Великой Отечественной войне.

РАБОТА НАД ТЕМОЙ.

Задание 1. Запишите число и тему урока.

Задание 2. Перейдите по ссылке и посмотрите видеоурок:

<https://youtu.be/Vr9C9Ocw1FA>

Задание 3. Законспектируйте лекцию.

Стихи А. Твардовского военных лет — это хроника фронтовой жизни, состоявшей не только из героических подвигов, но и из армейского, военного быта (“Армейский сапожник” (1942)), и лирические взволнованные воспоминания о родной Смоленщине, ограбленной и оскорбленной врагами земле.

В стихах поэта военных лет звучит и философское осмысление человеческой судьбы в дни всенародной трагедии. Стихотворение “Две строчки” (1943) навеяно фактом корреспондентской биографии Твардовского: две строчки из записной книжки напомнили ему о бойце-парнишке, которого видел он убитым, лежащим на льду еще в ту незначительную войну с Финляндией, что предшествовала Великой Отечественной. И подвига он не совершил, и война незначительная, но жизнь ему была дана единственная — через нее-то и постигает художник подлинную трагедию всякой войны, возникает пронзительное по силе лиризма ощущение необратимости потери:

Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий
Как будто это я лежу...

Стихотворение «Я убит подо Ржевом...» написано в 1945-1946 годах. Все стихотворение — это страстный монолог мертвого, его обращение к живым. Обращение с того света, обращение, на которое имеет право лишь мертвый — так судить о живых, так строго требовать от них ответа.

Перейдите по ссылке и прослушайте стихотворение «Я убит подо Ржевом...»

<https://youtu.be/GeOe0c8SL1U>

Парадоксальная первая строчка обращения мертвого человека к живым сразу определяет весь тон произведения. Пребывание в небытии, там, «где корни слепые

ищут корма во тьме», «где с облачком пыли ходит рожь на холме» описано просто и безнадежно. Смерть по Твардовскому – это место, откуда не возвращаются. Отрада у мертвых одна: «Что недаром боролись Мы за Родину-мать».

Большинство глаголов стоит во мн. числе, что указывает на обобщение: падший воин говорит от лица всех погибших. Форма первого лица показалась автору наиболее соответственной идее единства живых и павших «ради жизни на земле».

Погибший солдат видит себя лишь «частицей народного целого» и его волнует, равно как и всех, чьи «очи померкли», все, что свершилось потом, после него. Робкая надежда на то, что «исполнится слово клятвы святой», вырастает в прочную веру — наконец-то попрана «крепость вражьей земли», настал долгожданный День Победы.

Название стихотворения «**Лежат они, глухие и немые...**» (1966) возвращают нас в памятную, тяжелейшую пору, которую переживала страна.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.

Этот месяц был страшен.
Было все на кону.

Слова эти написаны с полной достоверностью — и чисто внешней, и психологической. Это ощущение человека, который был сам участником событий, когда «было все на кону», когда «решалась судьба Отечества» в стихе. В стихотворении авторское присутствие проявляется в элегическом звучании стихотворной фразы, щемяще-грустной интонации, в выборе слова:

Лежат они, глухие и немые,
Под грузом плотной от годов
земли —
И юноши, и люди пожилые,
Что на войну вслед за детьми
пошли,

И женщины, и девушки-девчонки,
Подружки, сестры наши,
медсестренки,
Что шли на смерть и повстречались
с ней...

Главная, самая больная для поэта тема — **тема исторической памяти** — пронизывает его **лирику 50—60-х годов**. Погибшим на войне посвящено стихотворение «**Я знаю, никакой моей вины**» (1966), которое смело можно назвать одной из вершин русской лирики XX века:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с
войны.
В том, что они, кто старше, кто
моложе —

Остались там и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь
—
Речь не о том, но все же, все же, все
же...

В стихотворении «Я знаю, никакой моей вины...» проблема войны рассматривается уже с точки зрения живого, вернувшегося с фронта человека. Чувство вины и ответственности за окружающих - главное в стихотворении. Повисающая концовка «все же, все же, все же...» только усугубляет ощущение безысходности. Лирический герой задается риторическим вопросом: мог ли он сберечь тех, кто не пришел с войны? Конечно, нет, но чувство вины не оставляет героя и автора.

